

Дипломатия пандемии во внешней политике Китая, России и США

Научный руководитель – Барсуков Александр Михайлович

Кокорева Александра Игоревна

Студент (бакалавр)

Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Новосибирск, Россия

E-mail: sasha.bronks@mail.ru

Последнее десятилетие отмечается эскалацией политических, экономических и социальных кризисов по всему миру. Начало 2020 года было ознаменовано новым кризисом, связанным с пандемией COVID-19, что стало новой угрозой для мирового развития и благосостояния. Кризис развернулся на фоне эскалации конфликта между Китаем, Россией и США, причиной которых стали введение экономических санкций и эскалация торговой войны [1].

В условиях глобального кризиса, когда странам необходимо объединить усилия и направить их на развитие гуманитарного сотрудничества и взаимопомощи в борьбе с вирусом, основанных на принципе многосторонней дипломатии, мировая пандемия COVID-19 стала новым полем реализации внешнеполитических целей многих стран мира и не сработала как фактор консолидации.

Обычно пандемии являются благоприятным фундаментом для процветания многосторонней дипломатии. Многосторонняя дипломатия - это разновидность дипломатической деятельности, в которой одновременно участвуют несколько (три и более, вплоть до 200) государств [2]. Предыдущие вспышки, такие как атипичная пневмония в 2003 году, H1N5 в 2008 году и лихорадка Эбола в 2014 году, продемонстрировали способность стран сотрудничать и эффективно бороться с вирусом. Ожидалось, что с появлением COVID-19 страны смогут отложить разногласия и прибегнут к дипломатическому методу в период кризиса.

Однако напротив, вирус ускорил продолжающуюся негативную тенденцию к более поляризованному и фрагментированному миру [3]. Разрываемая между Соединенными Штатами и Китаем, Всемирная организация здравоохранения держалась в тени во время кризиса, в котором ей следовало взять на себя надежное лидерство. Что касается «Большой семерки» и «Большой двадцатки», их несколько виртуальных встреч не принесли результатов, что говорит о неэффективности дипломатии во время кризиса. Треугольник «Китай-США-Россия» доказывает, что в условиях глобального кризиса и нарастания международной напряженности, пандемия стала «частью большой политической игры» [4].

Первая вспышка в лаборатории Уханя подорвала репутацию Китая на международной арене. С целью преодоления критики и демонстрации контроля над распространением вируса, Китай приложил колоссальные дипломатические усилия, направленные на иностранные правительства и сообщества. Эти усилия заключались в том, чтобы максимально снизить ущерб внешнеполитическому имиджу страны и продемонстрировать правильную реакцию Китая на вспышку вируса [5]. Китай использовал эту риторику для того, чтобы наглядно продемонстрировать, что несмотря на то, что у США и Европы было достаточно времени, они не смогли справиться с волной заболеваемости.

Частью стратегии Китая по преодолению внешнеполитического кризиса стала «дипломатия масок» - гуманитарная помощь Китая другим странам, пораженных коронавирусной инфекцией. На данный момент, Китай отчитался о помощи уже 82 иностранным

государствам в виде поставок необходимых средств защиты, а в Россию было отправлено около 25 тонн гуманитарной помощи [6]. Владимир Путин также упомянул, что Россия получила по разным каналам 150 млн масок из Китая [7].

Отметим, что Китай - не единственная страна, которая активно помогала другим странам в вопросах гуманитарного сотрудничества в период пандемии. Россия, которая неоднократно подвергалась критике за использование гуманитарной помощи в качестве инструмента наращивания своего геополитического влияния в регионах, в 2020 году оказала помощь в борьбе с коронавирусом не менее чем 46 странам в основном по двусторонним каналам [8]. Активно принимая участие в «гонке вакцин», «Спутник V» вошел в тройку самых популярных вакцин от коронавируса. Стремление России быть активнее в гуманитарной политике, в частности по вопросу создания вакцины, получило название «дипломатия вакцин» [9].

В то время как Китай и Россия заключили сделки на поставку более 800 миллионов доз вакцины в 41 страну, США утверждают страны используют вакцину для достижения успехов в дипломатии [10]. По словам Янчжун Хуанг, старшего научного сотрудника по вопросам глобального здравоохранения в аналитическом центре Совета по международным отношениям, национализм западных стран в области вакцинации создал возможности для других стран использовать «дипломатию вакцин».

Таким образом, кризис, вызванный COVID-19, стал новым полем геополитического противостояния ведущих мировых держав, таких как Россия, Китай и США. Сближение России и Китая в области дипломатии пандемии со странами по всему миру лишь усиливает конфронтацию с США, что стало началом новых форматов дипломатического взаимодействия, основанных на гуманитарном сотрудничестве и взаимной поддержке. Пандемия обострила социально-экономическую ситуацию и вернула к дискуссии о ревизии глобализации.

Источники и литература

- 1) Российский совет по международным делам: <https://russiancouncil.ru>
- 2) Олеандров В. Многосторонняя дипломатия // Право и управление. XXI век. М, 2013. С. 69-76.
- 3) Carnegie Europe: <https://carnegieeurope.eu>
- 4) Амиров В.Б. Михеев. В.В. Треугольник Россия–Китай–США в АТР: факторы неопределенности // ИМЭМО РАН. М, 2009.
- 5) Council on Foreign Relations: <https://www.cfr.org/>
- 6) Center for Strategic & International Studies: <https://www.csis.org>
- 7) Российско-китайский диалог: модель 2020: доклад № 58/2020 / [С. Г. Лузянин (рук.) и др.; Х. Чжао (рук.) и др.]; Российский совет по международным делам (РСМД). – М.: НП РСМД, 2020. – 254 с.
- 8) Гуманитарная помощь против коронавируса. Кому и как помогала Россия во время пандемии COVID-19? — М.: ЦПУР, 2020. — 17 с.
- 9) The New York Times: <https://www.nytimes.com>
- 10) The Guardian: <https://www.theguardian.com/us>